

Наши деды - славные победы!

В Крымской войне за Севастополь сражались белгородские ополченцы

Многие слышали эти слова старинной солдатской песни, которая родилась у наших предков, участвовавших в многочисленных военных баталиях XIX века, когда одна военная кампания сменила другую. И почти во всех сражениях принимали участие наши земляки, чьи потомки и се-

годня живут на белгородской земле. В некоторых семьях сохранились знаки отличия, которыми были награждены за Крымскую войну 1853-1856 годов участники обороны Севастополя. В этом сражении вместе с регулярными войсками участвовали и белгородские ополченцы.

349 дней обороны Севастополя. Экскурсоводы рассказывают про второй бастион, на котором проявил отвагу белгородский прапорщик Черноглазов. Как он под огнем неприятеля восемь раз ходил с ополченцами за патронами, позднее определен в подпоручики и получил в последнем бою контузию. О герое Никите Федоровиче Кравцове... Они навечно запечатлены художником на стенах диорамы.

После одиннадцатимесячной защиты 27 августа стал последним днем обороны. После шести часов вечера был получен приказ главнокомандующего отступать на северную сторону.

48-я Белгородская дружина выдвинулась домой из Крыма в арреле 1856-го, после подписания Парижского мирного договора 18 марта 1856 года. Прибыль в Белгород, дружина была расформирована.

Отличившиеся при штурме Севастополя урядник Никита Кравцов и государственный крестьянин Иван Уваров были награждены знаками отличия воинского ордена (Георгиевский крест) с назначением пенсии. Всего за время Крымской войны было награждено 180 человек, из них за оборону Севастополя 92 человека.

За участие в боях и службу на бастионах защитникам Севастополя была дана лоттная выслуга, по которой один месяц приравнивался к третем годам службы, да положено было годовое жалование в 2 рубля 70 копеек.

Еще до окончания войны была учреждена серебряная медаль на Георгиевской ленте «За защиту Севастополя» для генералов и всех чинов Военного и Морского мини-

СИМВОЛЫ ДОБЛЕСТИ

ВЛАДИМИР ЖИГАЛОВ,
председатель Белгородской региональной общественной организации «Историческое общество «Ратник»

Манифестом от 29 января 1855 года император Николай I призвал народ к участию в государственном ополчении «для того чтобы поставить твердынь, могущественный оплот против всех враждебных на Россию покушений, против всех замыслов на ее безопасность и величие».

Жертвуите охотно и щедрою рукою

В Белгороде, в то время уездном городе Курской губернии, 17 февраля 1855 года в городской думе было собрано белгородское купечество, где были прочитаны циркулярные предписания военного и гражданского губернаторов с приглашением жертвовать на содержание ополчения. После этого подписан лист передали старейшему и уважаемому купцу, почетному гражданину Белгорода Николаю Ивановичу Чумичеву. И он, обратившись к обществу со словами «вот уже более года как ненавистные враги наши, видя блага Отечества нашего, ведут борьбу против России, и уже огромными полчищами вторглись в пределы ее. А потому кто любит Царя, любит свое Отечество, тот должен охотно и щедрою рукою делать пожертвования» и, перекрестившись, на подписанном листе начертал «25000 рублей серебром». Его примеру последовали многие. Всего в Курской губернии было всенародно пожертвовано в пользу ополчения более 120 тысяч рублей, из них десять тысяч составили пожертвования духовных лиц, велико было похоронение и прихожан в церквиах.

В поход под звон колоколов

22 февраля 1855 года в Курске на дворянском собрании избрали начальника ополчения и начальников дружин, на следующий день были избраны офицеры. Наша губерния была одной из первых, где началось формирование ополчения. Белгородская дружина начала активно формироваться в марте и к июню состояла преимущественно из крестьян казенных селений - потомков первопоселенцев XVII века, основного сословия, несущего тяготы ратного дела. Из расчета 23 человека от 1000 ревизских душ, возрастом от 20 до 45 лет. Также в ополчение добровольношли крепостные крестьяне в надежде получить за службу освобождение от крепостной зависимости. Помещики неохотно отпускали своих работников. К примеру, семья болховского помещика Андреева поставила в ратники только 33 человека, а всего из Болхова в дружину поставлено 122 человека из слобод Казацкой, Пушкинской, Драгунской, а в большей части это были жители слободы Стрелецкой. В состав дружин вошли ополченцы из белгородских мещан из уездных волостей Болховецкой, Беловской, Муромской, Нелжаевской, Толоконовской, Пушкинской, Сабынинской, Старогородской.

48-я Белгородская дружина состояла из четырех рот, имела свое знамя: на зеленом полотнище крест ополченческий и слова «За веру, царя и Отечество». Командовал дружиной полковник Редин. В ее составе было 19 офицеров, 80 урядников, 18 барабанщиков и горнистов, 17 унтер-офицеров, и из постоянных частей

войск 32 ефрейтора, 920 строевых ратников, присоединенный один врач и 51 человек нестроевых ополченцев. Обоз состоял из 30 лошадей и не менее 15 повозок.

Утром 13 июня 1855 года колокольный звон храмов Белгорода и всего уездаозвался о проводах ратников, торжественный смотр провел генерал-лейтенант Лужин. Получив благословение и напутствия от священников, наши прадеды вышли пешим ходом в Крым.

Ратники второго бастиона

И вот, преодолев почти 700 верст, жарким днем 4 августа 1855 года, 48-я Белгородская дружина прибыла в Севастополь, на северную сторону. До 21 августа наши ратники занимались хозяйственными делами, помогали на перевязочных пунктах и в госпиталях. По распоряжению генерал-лейтенанта С.А. Хрулевы они были откомандированы в район Малахова кургана и 24 августа переправились по pontoonному мосту на Графскую пристань. С развернутым знаменем, под барабанный бой, дружина двинулась в сторону Корабельной слободы. Мирные жители с удивлением наблюдали за бородатыми, древнерусского облика воинами, да еще одетыми в непривычную для Севастополя зеленую форму. Но вскоре удивление сменилось восторженным приветствием! Прибыли ратники к 5-й оборонительной линии в район второго бастиона, место, называемое «домом». Именовать его стали так после ожесточенной схватки с французами, которая продолжалась до самого утра шестого июня, в ходе которой было отбито шесть атак противника.

Начиная с 24 августа бомбардировки наших позиций продолжились до 27 августа, и после небольшой передышки поплынь началась артиллерийской подготовкой по Малахову кургану и второму бастиону.

Сразу после бомбежки непри-

ятель перешел в наступление. Наши ратники подверглись жестокой атаке французской дивизии генерала Дюлака, на бастионе в это время находились два батальона Олонецкого полка, две роты 48-й дружины и Белозерский полк на куртине заняли банкет от 2-го бастиона до Лаборатории. Вторая часть наших ратников численностью до 600 человек заняла позицию на первом бастионе и смежных батареях вместе с двумя Алексапольскими батальонами, входившими в состав резерва. И именно сюда была устремлена первая атака французов. Наши «бородатые» ратники гибли под артиллерийским огнем противника, ведя отчаянную перестрелку,

Минуло 110 лет, как в России отпраздновали 50-летие Севастопольской обороны, и к этой дате по Белгородскому уезду собирали списки оставшихся в живых, умерших участников обороны и их близайших потомков. Сегодня известны фамилии и имена 145 участников сражения.

но враг превосходил количеством, и бой неоднократно переходил в штыковую атаку. Не выдержав, неприятели отступали, и так продолжалось четыре раза, но 2-й бастион так и не был взят.

Более четырехсот наших дружинников погибли при защите Севастополя, попавшие в плен затем были увезены на чужбину, где, возможно, и закончили свои дни. Точное число пленных и пропавших без вести неизвестно.

Награды нашли героев

Многие из белгородцев, отдавшихся в наше время в Крыму, были на северной стороне, переправляясь паромом на южную сторону, фотографировались на фоне видов Севастопольской бухты и посещали места боев наших прадедов и диораму обороны, построенную в 1904 году в память о

героев. По архивным документам всего в 48-й Белгородской дружине было награждено 252 ополченца.

Из известных оставшихся в живых офицеров были уволены со службы в связи с расформированием ополчения: командир белгородской дружины полковник Редин, штаб-капитан Булгаков, поручики Курбатов, Половин 1-й и Половин 2-й с переименованием в коллежские регистраторы, прaporщики Диузы, Замбурский и Штейн.

В день коронации 25 августа 1856 года Александр II учредил бронзовую медаль в память о Крымской войне, носить которую надлежало на синей Андреевской ленте. Эти медали были вручены в Белгородском уезде участникам боевых действий, где они проживали на то время. Отмечены были также медалью на Анненской ленте представители белгородского купечества, «которые отличили себя приношениями на издергии войны или пособия раненым и семействам убитых ратников».